

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НЕДЕЛИ

за период с 25 апреля по 01 мая 2025 года

Подготовлен специалистами компании ООО «Повестка дня» по материалам Telegram-канала The_Agenda - «Повестка дня»

США

1.1 Европа штрафует американские технологические компании: что это значит? – CEPA #thinktank (24.04.2025)

Еврокомиссия предприняла давно ожидаемый шаг, оштрафовав Apple на 500 млн евро и Meta на 200 млн евро за нарушение закона о цифровых рынках (DMA), сообщает американский аналитический центр Center for European Policy Analysis (CEPA).

Штрафы касаются модели Meta «плати или соглашайся» и магазина приложений Apple. Обе американские компании, похоже, собираются обжаловать эти решения. Против использования DMA выступает Вашингтон, называя закон о цифровых рынках несправедливым и дискриминационным.

Решение ЕС в контексте «тарифной войны» между США и Европой произошло в самый неподходящий момент. Оно подрывает потенциал всеобъемлющего торгового соглашения с США, считает CEPA.

Не исключено, что Брюссель также пойдет на введение новых цифровых налогов, ограничение прав интеллектуальной собственности и запрет американским технологическим компаниям участвовать в торгах за госконтракты или инвестировать в Европу.

Представитель Совета национальной безопасности США раскритиковал европейские штрафы, назвав их «новой формой экономического вымогательства, [которую] не потерпят Соединенные Штаты», и предупредил, что «экстерриториальные правила, специально нацеленные против американских компаний, будут признаны барьерами для торговли и прямой угрозой свободному гражданскому обществу».

Мнение The Agenda – «Повестка дня»: применение Евросоюзом закона о цифровых рынках больше всего раздражает Вашингтон тем, что ЕС таким образом претендует на роль глобального регулятора в одной из важнейших отраслей.

США считают, что только они могут принимать и использовать экстерриториальные нормы, особенно в отношении американских технологических компаний, которые сейчас столкнулись с антимонопольными расследованиями у себя дома.

Наложённый на Apple и Meta штраф становится символом «европейского сопротивления» американскому силовому экономическому ресурсу. А у других стран могут появиться соблазны противостоять давлению Вашингтону, например, по вторичным санкциям.

1.2 Ядерное сдерживание не ограждает США от рисков ядерной войны – Heritage Foundation #thinktank (28.04.2025)

В то время как США сосредоточены на модернизации ядерного арсенала, предназначенного для сдерживания нападения, их противники расширяют ядерные арсеналы, которые оптимизированы для ведения ядерной войны на военных театрах, заключает американский аналитический центр Heritage Foundation.

США необходимо понять, что мы – неправильно понимая действия Москвы и Пекина – можем подвергнуть себя риску провала политики сдерживания и риску получения ограниченного ядерного удара в контексте обычного конфликта.

Программа модернизации стареющей стратегической триады США, основанная на восприятии угроз 2010 года, является, как сообщила двухпартийная комиссия Конгресса, «необходимой, но недостаточной» для удовлетворения требований политики сдерживания двух равных по силе противников.

США должны расширить (и ускорить, если и где это возможно) текущую программу ядерной модернизации (которая в противном случае не будет завершена до 2040 года), чтобы сдерживать Россию и Китай одновременно на стратегическом уровне.

Но даже если такое расширение будет достигнуто, текущая программа не обеспечивает необходимых возможностей сдерживания на региональном уровне. Американский арсенал сегодня остается подготовленным для сдерживания ограниченного использования ядерного оружия противником.

Пока США не создадут потенциал, который может удержать наших противников от применения ядерного оружия на уровне театра военных действий, в Вашингтон должны понимать растущий риск провала политики сдерживания.

Европа

1.1 Греция активно перевооружается, держа в уме возможный военный конфликт с Турцией – GIS #thinktank (24.04.2025)

В марте 2025 года министерство обороны Греции объявило о новом плане инвестирования 28 миллиардов евро в оборону в течение 12 лет, подчеркивает лихтенштейнский аналитический центр Geopolitical Intelligence Services (GIS). План основан на четырех основных столпах.

- Первый – модернизация оснащения сухопутных, воздушных и морских сил путем приобретения новых технологий и систем вооружения.
- Второй – повышение оперативной эффективности как внутри страны, так и за ее пределами.
- Третий – фокус на передовых учениях и улучшении цифровых услуг.
- Четвертый – инвестирование в защиту критически важной инфраструктуры и обеспечение гибридной безопасности.

Новая стратегия включает в себя приобретение передового оружия (например, 20 истребителей пятого поколения F-35) и разработку программы «Щит Ахиллеса» стоимостью 2,8 млрд евро (комплексной системы противовоздушной, противоракетной и противобеспилотной обороны).

Компонентами «Щита Ахиллеса» называют:

- Зенитные системы для армии – американский HAWK, российские SA-8B OSA и TOR-M1, французский CROTALE, переносной американский STINGER.
- Зенитные системы для флота и ВВС: американский PATRIOT, российский S-300.
- Зенитная система Hellenic Dome по примеру Iron Dome («Железный купол»), вероятно, в сотрудничестве с израильскими компаниями.

Греческий флот намерен играть центральную роль в устранении и сдерживании угроз в Средиземном море, выступая противовесом турецкой военной доктрине Mavi vatan («Голубая родина»), которая направлена на защиту материковой части Турции путем смещения акцента с сухопутных сил на более крупное морское присутствие.

Эти впечатляющие показатели следует интерпретировать не только с военной точки зрения, но и с политической. Речь идет о ряде соглашений, которые Анкара подписала с 2019 года с другими средиземноморскими державами, например, с Ливией.

Та сделка вызвала в свое время серьезные дебаты и подчеркивает неразрешенную напряженность между Грецией и Турцией в отношении спорных исключительных экономических зон, суверенитета над некоторыми островами в Эгейском море, такими как Кипр, и управления миграционными потоками в Европу с Ближнего Востока и Северной Африки.

Однако несмотря на крупные инвестиции в оборону, у Афин никогда не будет национального потенциала, чтобы сдержать своего исторического соперника Турцию, которая имеет вторую по величине постоянную армию в НАТО, уступающую только США.

Повторяющиеся кризисы и вспышки противостояния между Анкарой и Афинами в последние годы говорят о том, что вероятность вооруженного конфликта или, по крайней мере, стычек – больше нуля. Любой такой конфликт между союзниками станет кошмарным сценарием для НАТО.

1.2 «Веймарского треугольника» без Лондона будет недостаточно для защиты Европы – GMF #thinktank (30.04.2025)

«Веймарский треугольник», площадка неформального сотрудничества между Францией, Германией и Польшей, в последнее время вызывает все больший интерес и внимание, утверждает американский аналитический центр German Marshall Fund (GMF).

В марте 2024 года лидеры трех стран согласовали список приоритетов по оказанию помощи Украине, уделив особое внимание усилению военной поддержки.

Затем последовали встречи министров иностранных дел и обороны, результатами чего стали планы проведения совместных военных учений в Польше в конце этого года и повестку дня для «сильного геополитического ЕС».

Эксперты приветствовали эти усилия и назвали объединение «новым двигателем Европы». Однако настало время для нового импульса «Веймарского треугольника».

Декларации этого формата полны амбициозных, но расплывчатых стандартных формулировок, особенно когда речь идет о европейской безопасности и обороне.

Пока еще нет «дорожной карты «Веймарского треугольника» с конкретными шагами по укреплению европейской безопасности. Проблема в то, что нынешний формат имеет очевидные ограничения.

Прежде всего, из-за различий в восприятии угроз и интерпретациях европейской и национальной безопасности. Польша регулярно выражает обеспокоенность тем, что станет следующей целью российского нападения, для Франции или Германии это менее вероятно

Самый очевидный недостаток «Веймарского треугольника» заключается в том, что в этом формате отсутствует Великобритания. Дебаты о возможном развертывании европейских «миротворческих сил» на Украине иллюстрируют слабость формата.

Инициаторами выступают Франция и Великобритания как, возможно, самые боеспособные военные (и единственные ядерные) европейские державы, в то время как Германия и Польша гораздо менее охотно участвуют в обсуждениях.

Трудно представить себе будущую архитектуру европейской безопасности, в котором Лондон не будет играть важную роль. Великобритания должна быть за столом переговоров и рядом со странами «Веймарского треугольника».

Азия

1.1 Китай усиливает военное присутствие на границе с Индией – Geopolitical Futures #thinktank (26.04.2025)

Китай значительно усилил свое военное присутствие вдоль линии фактического контроля (ЛФК) на границе с Индией, информирует американский аналитический центр Geopolitical Futures.

Это включает в себя развертывание около 20 000 – 25 000 солдат в регионах Нгари и Шигадзе, поддержанных артиллерией, ПВО и логистическими подразделениями. Пекин может перебросить более 50 000 солдат в течение нескольких дней с помощью хорошо развитой дорожной и воздушной инфраструктуры.

Китай также расширил опорные пункты в Тингри, Юйтяне и Ярканте и сохранил ключевые форпосты в Буранге и Лхюндзе. Хотя эти точки не являются полноценными авиабазами, они обеспечивают логистику и поддержку мобильности для операций с более крупных модернизированных баз в Шигадзе, Лхасе Гонгаре и Хотане, где регулярно размещаются истребители и транспортные самолеты.

Пекин полагается на постоянное воздушное наблюдение и многоуровневую сеть противовоздушной обороны, включающую ракетные системы большой и средней дальности, мобильные платформы малой дальности и интегрированное радиолокационное покрытие, которое проникает глубоко в воздушное пространство Индии.

Наибольшее оперативное преимущество Китая заключается в его разветвленной инфраструктуре. Шоссе G219 и G315 и железная дорога Голмуд – Лхаса – Шигадзе позволяют быстро передислоцировать силы.

Нью-Дели держит 90 000 – 120 000 солдат в Ладакхе, Сиккиме и Аруначал-Прадеше. Если Китай лучше развит с точки зрения автодорожной и железнодорожной логистики, то Индия имеет преимущество в размещении войск и высокогорных воздушных перевозках.

Нью-Дели форсировал строительство пограничной инфраструктуры, завершив постройку более 60 мостов и 1400 километров дорог (с 2020 года), включая всепогодные трассы и туннели для поддержки развертываний.

В то время как Китай полагается на более глубоко расположенные базы, часто в 150–300 километрах от ЛФК, Индия держит войска, аэродромы и логистические центры в пределах 50 километров от границы, что позволяет быстро реагировать на тактические ситуации и обеспечивать постоянное присутствие в очагах напряженности на большой высоте.

1.2 Ожидайте решительного ответа со стороны Индии и ответных мер со стороны Пакистана – Chatham House #thinktank (26.04.2025)

Индийское правительство жестко относится к вопросам безопасности с момента прихода Нарендры Моди к власти,

констатирует британский аналитический центр Chatham House. Поэтому после теракта в индийском городе Пахалгам (совершен 22 апреля сего года) следует ожидать решительного ответа со стороны Нью-Дели, потенциально включая даже военные действия.

Индия уже предприняла беспрецедентный шаг, приостановив действие Договора о водах Инда 1960 года. Это соглашение о совместном использовании воды для рек, которые пересекают обе страны, пережило несколько периодов враждебности между Индией и Пакистаном. Исламабад объявил такие действия «актом войны».

Нью-Дели также распорядился закрыть пограничный переход Аттари – Вагах, сократил дипломатическое присутствие и ввел дополнительные ограничения для граждан Пакистана, въезжающих в Индию.

Исламабад ответил тем же и закрыл свое воздушное пространство для индийских авиакомпаний, приостановил торговлю с Индией, в том числе через третьи страны. Он также пригрозил приостановить все двусторонние соглашения. Нельзя исключать срыва прекращения огня вдоль индо-пакистанской линии контроля и военной эскалации по принципу «око за око».

На данный момент есть ограниченные признаки внешнего давления на Индию, чтобы она проявила сдержанность в ответе на атаку. В предыдущие периоды повышенной напряженности США играли видную роль в ее деэскалации, но не в этот раз.

Без существенного международного давления с целью снятия напряженности единственными реальными ограничениями для обеих сторон являются опасения возможного обмена ядерного ударами и влияние конфликта на экономику.

Мнение The Agenda – «Повестка дня»: британский аналитический центр сознательно нагнетает ситуацию, заявляя о возможном обмене ядерными ударами между Индией и Пакистаном и выставляя США главным сдерживающим актором дэскалации.

Просто невозможно считать «совпадением» тот факт, что немотивированная террористическая атака произошла в момент, когда Вашингтон стал давить на Киев, Лондон и Париж по вопросу урегулирования украинского кризиса на американских условиях.

Вряд ли мы сильно ошибемся, если предположим, что за нынешним индо-пакистанским обострением стоят британские

спецслужбы, нацеленные на перевод внимания и ресурсов администрации Трампа с Украины на Нью-Дели и Исламабад.

1.3 Великобританию отвлекают от Индо-Тихоокеанского региона вовлечением в украинский кризис – IRIS #thinktank (26.04.2025)

Великобритания до недавнего времени активно разворачивала свои военно-морские силы в Индо-Тихоокеанском регионе, сообщает французский аналитический центр Institut de relations internationales et stratégiques (IRIS).

Но ее полной переориентации на этот регион помешал украинский кризис, который вынудил Лондон обратить свое внимание на Европу.

Из-за своего исторического соперничества с Россией (воспринимаемой британской дипломатией главным стратегическим соперником) и по ряду других причин Великобритания перенацелила свою политику на то, чтобы полностью посвятить себя поддержке Киева.

Однако теперь Лондон не может уделять прежнего внимания своим амбициям в Индо-Тихоокеанском регионе, который ранее британскими политиками считался приоритетным направлением.

В отличие от Франции, которая хочет сосредоточиться на четко определенных областях, Великобритания предлагает Украине всестороннюю поддержку, что подвергает британские оборонные отрасли и сервисы перенапряжению.

Британская дипломатия снова инвестирует в Европу, генерируя многочисленные инициативы, направленными на реструктурирование Запада. Даже без учета фактора украинского кризиса Лондон, как ожидается, останется вовлеченным в европейские дела в течение длительного времени.

Несколько важных задач будут определять британскую дипломатию и оборонную политику в следующем десятилетии:

- ✓ восстановление Украины
- ✓ модернизация украинских вооруженных сил до стандартов НАТО
- ✓ наращивание военного потенциала Великобритании и союзников в преддверии конфликта высокой интенсивности

✓ углубление сотрудничества с континентальными партнерами
Эти растущие обязательства будут иметь значительные издержки для британской обороны, что приведет к сокращению ресурсов, доступных для других геополитических задач и областей, включая Индо-Тихоокеанский регион.

1.4 ЕС склоняется в сторону Китая и Индии – GIS #thinktank (28.04.2025)

Европейский союз в противовес «тарифной войне» США укрепляет цепочки поставок с Китаем и Индией, отмечает лихтенштейнский аналитический центр Geopolitical Intelligence Services (GIS).

Китай также, вероятно, будет играть более важную роль в партнерстве с ЕС для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, безопасность и многосторонность.

Китайская инициатива «Один пояс, один путь» (BRI) может все больше рассматриваться ЕС как способ связать Европу не только с Китаем, но и с Азией, Ближним Востоком и Африкой. В данном контексте могут возникнуть перспективы для ЕС согласовать свои собственные инфраструктурные инвестиции с китайской BRI. Это может быть особенно актуально в Средней Азии и Восточной Европе.

Вполне вероятно, что ЕС будет инвестировать в торговые хабы, расположенные рядом с Китаем, чтобы облегчить себе дальнейший доступ к Индо-Тихоокеанскому региону, создавая более диверсифицированные точки входа для европейских экспортеров. Это позволило бы европейским предприятиям избежать чрезмерной зависимости от традиционных трансатлантических торговых путей и сетей в регионе.

Индия предлагает ЕС важную долгосрочную стратегическую платформу в Индо-Тихоокеанском регионе. Увеличивая инвестиции в индийское производство и услуги, ЕС может помочь Нью-Дели стать ключевым узлом в глобальных цепочках поставок, еще больше снижая зависимость от США и, в определенной степени, от Китая.

ЕС может извлечь выгоду из бурно развивающейся цифровой экономики Индии, способствуя более тесному сотрудничеству с индийскими технологическими компаниями, продвигая цифровую

торговлю и обеспечивая бесперебойность и безопасность потоков данных между двумя регионами.

В свете вероятного долгосрочного сдвига США в сторону протекционизма можно ожидать, что ЕС расширит свои связи в цепочке поставок как с Китаем, так и с Индией. Ключ к успеху будет лежать в стратегических инвестициях, долгосрочном межправительственном сотрудничестве и приверженности построению более крепких экономических связей с двумя из самых быстрорастущих экономик мира.

В конечном итоге подход ЕС будет определяться его стратегическим интересом к обеспечению доступа к этим важнейшим рынкам, что потребует гибкой и прагматичной позиции в быстро меняющемся мировом порядке.

Однако есть проблема с геополитической напряженностью, которая может выйти на первый план, учитывая недавний крен Индии в сторону авторитаризма.

Религия

Италия – Ватикан: симбиотический союз – IRIS #thinktank (01.05.2025)

Отношения между Италией и Святым престолом являются древними и сложными, в них переплетаются духовность, политика, история и (иногда расходящиеся) интересы.

Со времени объединения Италии в XIX веке эти связи были отмечены напряженностью, особенно по территориальному вопросу, вплоть до подписания Латеранских соглашений.

Однако несмотря на порой глубокие идеологические разногласия, Святой престол и итальянское государство никогда по-настоящему не прерывали диалог, что является доказательством длительного влияния католицизма на итальянское общество, отмечает французский аналитический центр Institut de relations internationales et stratégiques (IRIS).

Латеранские соглашения, подписанные 11 февраля 1929 года Бенито Муссолини и кардиналом Пьетро Гаспарри от имени папы Пия XI, стали важным поворотным моментом в отношениях между двумя государствами.

Они закрыли «римский вопрос», открытый в 1870 году, когда итальянские войска аннексировали Рим и положили конец Папской области. Впоследствии в течение почти 60 лет папы отказывались признавать легитимность нового итальянского государства.

Латеранские соглашения стабилизировали отношения между двумя сторонами по нескольким основным направлениям.

Италия признала независимость и суверенитет новосозданного града-государства Ватикан. Договор также гарантирует Церкви ряд привилегий, включая экстерриториальность некоторых крупных базилик и резиденций.

Рим обязался компенсировать Святому престолу потерю Папской области. Наконец, подписанный конкордат даже сегодня обеспечивает Церкви главенствующую роль в итальянском обществе.

Латеранские соглашения были позже пересмотрены: с 1984 года католицизм больше не является государственной религией в Италии. Однако влияние Церкви остается значительным и до сих пор отражается на ряде итальянских законов.

Выбор преемника папы Франциска окажет реальное влияние на Италию. «Прогрессивный» понтифик усилит моральное противостояние курсу правительства Джорджи Мелони, в то время как более консервативный понтифик может способствовать сближению.

Мелони могла бы воспользоваться «реформаторским папой» для укрепления своих позиций. В стране, где религиозная идентичность остается политическим рычагом, личность будущего понтифика может стать внутривнутриполитическим вопросом, используемым различными партийными силами для легитимации или оспаривания правительственных решений.

В любом случае, двум государствам придется, как и всегда, иметь дело как с совпадающей повесткой, так и разногласиями, чтобы сохранить равновесие в самом сердце Апеннинского полуострова.